
Жена
герцога
в маске

Violet_167

Жена герцога в маске. Книга 3

«China Literature»

Violet_167

Жена герцога в маске. Книга 3 / Violet_167 — «China Literature», — (Жена герцога в маске)

Дочь барона, Алессандра Барретт, с юных лет носила маску из-за травмы. Многие говорят, что если увидеть лицо под маской, то будешь проклят и вскоре умрёшь. Её считали призраком, и все, кто бывал в доме барона, избегали её, пока она не стала женой герцога. Никто не мог понять, почему герцог выбрал себе такую жену. Неужели он хотел умереть? Что станет с девушкой, которая когда-то пряталась в тени, а теперь, как жена герцога в маске, оказалась в центре внимания? Что скажут все, если узнают правду о том, что её брак с герцогом заключён по контракту?

© Violet_167
© China Literature

Содержание

Глава 101. Платья, драма и смерть (2) 5
Глава 102. Платья, драма и смерть (3) 8
Глава 103. Платья, драма и смерть (4) 11
Глава 104. Платья, драма и смерть (5) 13
Глава 105. Платья, драма и смерть (6) 16
Глава 106. Перемена в сердце (1) 18
Глава 107. Перемена в сердце (2) 21
Глава 108. Зависть (1) 23
Глава 109. Зависть (2) 25
Глава 110. Зависть (3) 28
Глава 111. Подозреваемые (1) 30
Глава 112. Подозреваемые (1) 33
Конец ознакомительного фрагмента. 34

Жена герцога в маске

Глава 101. Платья, драма и смерть (2)

— Эрин будет сопровождать меня на балу, так что тебе не придётся оставаться рядом со мной, если ты захочешь поговорить с кем-нибудь наедине, — сказала Алессандра.

— Мне не с кем говорить, ведь я вообще не планировал там быть. Я останусь с тобой на весь вечер, тем более что моя мать в городе, и все поведут себя так, будто у них нет и капли здравого смысла, когда впервые увидят нас вместе. И не говори потом, что я не предупреждал тебя, сколько драм случается на этих балах.

— Ты просил уединённое место для нас двоих. На этом первом балу я буду держаться в стороне и не стану танцевать. Мне будет приятно просто побыть там с тобой и Эрин. Надо было сказать раньше, что я не брала уроков танцев с самого детства. И сегодня определённо не тот вечер, когда мне хотелось бы проверять, помню ли я шаги. — Алессандра представила, как падает на глазах у всей толпы. Случись с ней такое, она бы спрятала лицо.

— Если захочешь танцевать, мы можем потанцевать. Мне всё равно, если ты ошибёшься в шагах. Некоторые люди будут разглядывать в тебе каждую мелочь, лишь бы найти тему для разговоров. Они осудят и хорошее, если не найдут, что сказать плохого. Жизнь слишком коротка, чтобы думать о других. Вот, — Эдгар встал позади Алессандры и опустил перед ней изумрудное колье.

Алессандра восхитилась красотой крупного изумруда в обрамлении крошечных бриллиантов. — Я не могу это принять, Эдгар. Оно, должно быть, стоило целое состояние.

— Так и есть, — ответил Эдгар, не видя смысла это скрывать. — Если ты его не примешь, я выброшу его в окно.

«Почему не я на её месте», — беззвучно рыдала Салли, убирая комнату. Она не сомневалась, что Эдгар и Алессандра забыли о её присутствии. «Может, мне уйти, пока они не сделали того, чего мне видеть не следует?»

— Эдгар! — воскликнула Алессандра, бросаясь к нему, чтобы схватить за руку, прежде чем он выбросит колье в окно. — Ох, — ахнула она, когда её левая нога запуталась в платье, и она начала падать.

— Поймал. Если хотела оказаться в моих объятиях, нужно было просто попросить, Алессандра. У тебя странный способ заставить меня тебя обнять, — дразняще улыбнулся Эдгар женщине в своих руках.

— Ты же знаешь, что всё было не так, Эдгар. Не выбрасывай колье в окно. Я буду его носить. Пожалуйста, можешь помочь мне выпрямиться? — Алессандра попыталась пошевелить ногами, но подол платья полностью обмотался вокруг них.

— Этого можно было избежать, если бы ты просто приняла подарок. Я сижу на деньгах, которые оставлю в этом мире после смерти. Почему бы не потратить часть из них на мою жену? Альфред сказал мне, что женщины обожают такие вещи. Не знаю, откуда у него такая уверенность, ведь я ни разу не видел его с женщиной, — говорил Эдгар, распутывая платье Алессандры.

Алессандра смотрела, как Салли на цыпочках вышла из комнаты и закрыла за собой дверь. — Мы договаривались не об этом, Эдгар.

— Где это мы постановили, что я не могу дарить тебе подарки? Ты сама решила ввести это правило и не сообщила мне, Алессандра? У тебя есть целый список вещей, о которых я не знаю?

— Нет. Мне неловко принимать от тебя все эти дорогие подарки, когда я не могу дать ничего взамен. Мне нужно найти источник дохода… Ай! — Алессандра дотронулась до щеки, которую ущипнул Эдгар. — Это за что? — Она потёрла ноющее место.

— Ты думаешь, я дарю тебе эти вещи в ожидании чего-то взамен? Я всегда знал, что ты пришла ко мне без гроша в кармане. Я дарю тебе вещи просто потому, что хочу этого. Я думал, было ясно, что ты можешь тратить мои деньги, но если наличие собственного источника дохода поможет тебе почувствовать себя лучше, мы поговорим об этом позже. А что до этого, — Эдгар поднял колье, — я могу надеть его сейчас, или мне выбросить его в окно?

Алессандра медленно повернулась, чтобы Эдгар надел колье ей на шею. Она была удивлена, что он собрался обсудить с ней, как найти для неё источник дохода, а не стал убеждать её тратить только его деньги. Будущее совершенно непредсказуемо, и если их контракт вдруг придётся расторгнуть, ей понадобятся собственные деньги, чтобы уйти.

— Прекрасно.

— И правда, — согласилась Алессандра, дотрагиваясь до колье. — Мы опоздаем на бал, если скоро не выедем. Как думаешь, Эрин готова? Было бы лучше, если бы она поехала с нами вместо…

— Нет. Категорически нет, — быстро возразил Эдгар. Он был не против того, чтобы Алессандра заводила друзей, но в своей карете он хотел тишины, а портниха была слишком болтлива. — А что, если она захочет вернуться домой раньше? Ей придётся ждать нас, или тебе нужно будет уйти с бала до его завершения?

— Верно. Она говорила, что ей не терпится вернуться домой и создавать платья. Эрин может передумать. Тогда, возможно, нам лучше поехать по отдельности. Может, я смогу поехать туда с ней. Я спрошу.

Эдгар схватил Алессандру за руку, чтобы остановить её на пути в ванную к Эрин. — Почему это герцог и герцогиня должны приезжать раздельно? У тебя будет уйма времени поговорить с ней на балу. А что, если я скажу, что мне будет одиноко в карете, если ты поедешь с ней?

— Я бы сказала, что вижу твою ложь насквозь, — ответила Алессандра, зная, что ему не будет одиноко. — Тебе нужно было лишь сказать, что ты хочешь, чтобы я была с тобой, Эдгар. Полагаю, будет нечестно оставлять тебя одного, раз уж ты изначально и не хотел туда ехать. Я проверю, готова ли Эрин. Пожалуйста, отпусти мою руку, Эдгар? — Она опустила взгляд на его хватку.

— Не торопись. Чем позже мы приедем во дворец, тем лучше. Значит, бал будет уже почти на исходе, — Эдгар отпустил Алессандру.

Где-то в глубине души он надеялся, что на этом балу будет немного меньше драм, чем обычно, чтобы Алессандра не разочаровалась, но Эдгар знал, что бал никогда не обойдётся без них.

***

Час спустя, когда Эрин собралась, все покинули поместье Коллинз в отдельных каретах и прибыли ко дворцу.

— С твоей ногой всё в порядке? — спросил Эдгар безразличным тоном. Он сидел и наблюдал, как Алессандра восторженно ёрзает на сиденье, ведь вокруг было столько всего интересного. Её правая нога нетерпеливо отстукивала ритм по полу кареты — ей не терпелось выйти и увидеть дворец вблизи. «Я ожидал, что по мере приближения ко дворцу она испугается», — подумал он.

Какой там котёнок, Алессандра походила на энергичного кролика.

— Я всегда хотела увидеть дворец. Представляешь, какой он, должно быть, огромный внутри?

— Я был во дворце много раз, — вздохнул Эдгар, не разделяя восторга Алессандры. Заметив, что от его лишённого энтузиазма ответа её плечи поникли, он снова вздохнул и добавил: — Внутри он гораздо больше, чем ты себе представляешь, и там много картин, на которые ты сможешь посмотреть.

— Правда? Может, они вдохновят меня на те, что у нас дома. Посмотри на фонари у кустов. Как думаешь, мы сможем посетить сад? — спросила Алессандра, пытаясь заглянуть за высокие, аккуратно подстриженные кусты, скрывавшие сад.

— Зависит от того, насколько холодно будет ночью. Ты можешь простудиться, гуляя по саду, но там есть балкон, с которого можно посмотреть на весь сад целиком. Нам придётся выйти из главного зала, чтобы ты смогла взглянуть. У меня такое чувство, что если твой восторг не утихнет, ты упадёшь в обморок.

— Не упаду. Мой самый большой страх на сегодня — это упасть в обморок на глазах у толпы. Эрин выходит, — сказала Алессандра.

Карета Эрин была впереди, и из окна Алессандра видела, как та вышла и начала подниматься по длинной лестнице, на которой уже собрались другие гости.

Внезапно волнение начало затмевать её восторг, когда она вспомнила, что впервые выходит в свет в столь многочисленное общество. Алессандра принялась теребить пальцы, чтобы скрыть, как от нервозности у неё задрожали руки.

— Алессандра, — Эдгар коснулся её рук своей левой рукой, а правой повернул её лицо от лестницы к себе. — Всё будет хорошо. Я буду рядом с тобой весь вечер. Сделай глубокий вдох, прежде чем мы выйдем. Повторяй за мной: вдох и выдох.

— Вдох, — Алессандра повторила за Эдгаром, глубоко вдыхая, а затем выдыхая. — Выдох.

Это продолжалось с минуту, пока Алессандра не почувствовала себя лучше.

— Я готова, — сказала Алессандра.

— Открывай дверь, — сказал Эдгар кучеру, который ждал у дверцы, так как карета остановилась уже некоторое время назад. Эдгар первым вышел из кареты и встал у дверцы, чтобы подать руку и помочь Алессандре.

С вновь обретённой уверенностью Алессандра приняла руку Эдгара и вышла из кареты.

Глава 102. Платья, драма и смерть (3)

— Это правда, что герцог женился на дочери покойного барона.

— Не думала, что они сегодня появятся.

— Как думаете, сколько герцогу осталось жить?

Алессандра не обращала внимания на громкие перешёптывания, пока они с Эдгаром поднимались по лестнице, ведущей во дворец. На ходу она поняла, что игнорировать слова и взгляды, устремлённые на неё, не так уж и трудно. Вокруг было столько всего, на чём можно было сосредоточиться, помимо людей.

Все могли провести вечер, пялясь на неё, пока она вместо этого предпочла разглядывать замок.

— Приветствуем герцога и герцогиню, Эдгара и Алессандру Коллинз! — громко объявил низкорослый мужчина, как только они ступили на порог бального зала.

Услышав объявление, вся толпа, уже находившаяся в бальном зале, обернулась ко входу, чтобы хоть мельком взглянуть на Эдгара и его новую жену.

— Можно подумать, мы король и королева, — пробормотал Эдгар, уводя Алессандру в сторону в поисках уединённого места, которое должен был предоставить ему Тобиас. — Клянусь, если он заявит, что забыл о моей просьбе, я оставлю трон без короля.

— Герцог Коллинз, — окликнул Эдгара знакомый голос. — Я ждала вашего прибытия. Как вы поживаете, Алессандра? — спросила Катрина.

Как и все остальные, баронесса терпеливо ждала, появятся ли Эдгар и Алессандра на балу. Независимо от того, нравилась она Эдгару и Алессандре или нет, Катрина планировала использовать Эдгара для повышения своего статуса. Алессандра всё ещё была её падчерицей, а следовательно, у Катрины была связь с Эдгаром.

— У меня всё хорошо, баронесса. Спасибо, что спросили, — ответила Алессандра. Она знала, что сейчас не время и не место вступать в неприятный разговор с Катриной. Все взгляды были прикованы к ним, и Алессандра не хотела подыгрывать тому, что замышляла Катрина. — Прошу простить нас, — она начала обходить Катрину.

— Подождите! — Катрина шагнула вперёд, преграждая путь молодой паре. — Мы с Кейт не видели тебя последние пару дней, с тех пор как ты стала герцогиней. Мы лишь хотим провести немного времени с тобой и Эдгаром. Не так ли, Кейт? — Катрина подтолкнула дочь локтем.

Катрина долго убеждала Кейт вести себя с Алессандрой на людях любезно. Им нужно было поддерживать образ заботливой семьи.

— Да, мать. Мы хотим знать, в порядке ли ты и хорошо ли справляешься со смертью нашего отца. Ты ни разу не спросила о его похоронах, — Кейт говорила достаточно громко, чтобы все вокруг поняли, что Алессандре нет дела до их отца.

Невинная улыбка Кейт скрывала злость и зависть, которые она ощутила, взглянув на платье Алессандры. Оно определённо было новым, в то время как сама она была вынуждена носить старое. «Кто сшил его для неё?» — подумала Кейт. Она заставит этого человека шить для неё платья получше, чтобы затмить Алессандру.

«Платье у неё, может, и красивое, но это лицо…» — коварно подумала Кейт, уставившись на маску, которую носила Алессандра. «Никакие деньги не исправят такое лицо. Я всё равно лучше неё».

— Я не спрашивала, потому что мне всё равно. Надеюсь, вы вдвоём сможете достойно его проводить. В конце концов, вы были его самыми дорогими людьми. Надеюсь, ваше положение позволяет устроить как можно более пышные похороны, — уколола Алессандра, намекая на то, что они с трудом пытались расплатиться с долгами.

— Неважно, что ты к нему чувствовала, он всё-таки был твоим отцом. Теперь, когда ты герцогиня, ты забыла о своей семье. Если герцог когда-нибудь тебя бросит, куда, по-твоему, тебе придётся бежать? — спросила Кейт. Если бы Алессандра оплатила все похороны, они смогли бы сэкономить деньги и встать на ноги. Почему Алессандра так эгоистична?

— Как думаешь, где король выбрал для нас места? — Алессандра продолжила идти, не отвечая Кейт. То, что она проигнорировала мёртвое тело отца, должно было стать ясным сигналом, что она никогда не будет участвовать в его проводах. Если бы была возможность, она бы оставила его тело гнить посреди того самого дома, о котором он заботился больше, чем о собственной дочери.

Именно Катрина тратила деньги на бесчисленных репетиторов для Кейт. Возможно, Катрине стоило бы вернуть деньги, поскольку репетиторы плохо научили Кейт. Если бы научили, она не пыталась бы устроить сцену посреди бала.

— Чего они добьются, обсуждая подобное прямо сейчас? Пытаются выставить меня злодейкой? Не могу поверить, что после всего, что они со мной сделали, вместо того чтобы взять на себя хоть какую-то ответственность, они разыгрывают из себя жертв. Если они падут ещё ниже, то окажутся в аду, — Алессандра покачала головой, глядя на их поведение. — Может, они пытаются поскорее увидеться с моим отцом.

— Они хотят сочувствия. Можешь не сомневаться, они будут рассказывать другим, как ты отвернулась от них, став герцогиней. Они знают, что все здесь жаждут сочных сплетен, и именно к ним все пойдут, чтобы узнать о тебе побольше. Оставь их. Они сами себя разоблачат, когда наговорят лишнего, — сказал Эдгар.

«Но до тех пор это лишь подольёт масла в огонь слухов обо мне. Стоит ли мне раскрывать всё, что они со мной сделали? Поверит ли мне кто-нибудь? Нет нужды делиться тем, что со мной случилось, если это будет использовано лишь для сплетен», — заключила Алессандра. Она будет делиться подробностями только с теми, кому она небезразлична.

Алессандра не нуждалась в том, чтобы вызывать у кого-то сочувствие и заставлять их менять своё мнение о ней. Им просто нужно было перестать гоняться за сплетнями и задаться вопросом, почему она носит маску.

— Эдгар! — окликнул Тобиас со своего трона, где он сидел с королевой по правую руку и принцессой по левую.

— Король Кастро, — поприветствовала Алессандра короля реверансом. Альфред очень помог ей в течение дня, обучая надлежащему этикету перед балом.

— Где наше уединённое место, Тобиас? — Эдгар испепеляюще посмотрел на своего некомпетентного друга.

— Какое ещё уединённое место? — Тобиас пожал плечами, делая вид, что понятия не имеет, о чём говорит Эдгар. Ему искренне нравилось злить Эдгара.

Однако Эдгар был не настроен на игры Тобиаса. — Мы уходим домой, Алессандра…

— Постой! — Тобиас остановил Эдгара. Было слишком рано для пары уходить, они ведь только что прибыли. Ему нужно было многое обсудить с Эдгаром и Алессандрой по отдельности.

У Тобиаса была цель — в какой-то момент вечера увести Эдгара от Алессандры. — Я договорился, чтобы вам разрешили находиться рядом с троном. Никто не сможет приблизиться к вам двоим без моего разрешения. Но прежде моя жена желает познакомиться с герцогиней.

«Королева?» — от этих слов сердце Алессандры чуть не остановилось. «Я познакомлюсь с королевой!»

— Позвольте представить мою жену, королеву Хейзел Кастро. Хейзел, это жена Эдгара, Алессандра Барретт. Новости оказались правдой, — сказал Тобиас.

— Королева Кастро, — Алессандра сделала реверанс, а Эдгар поклонился.

— Приятно познакомиться, Алессандра Коллинз. Я рада видеть, что Эдгар отказался от одинокой жизни и нашёл ту, с кем желает провести остаток своих дней, — Хейзел улыбнулась Эдгару. Ей нравился этот мужчина, потому что он много раз затыкал её мужа. — Мне наскучило сидеть. Не хотите прогуляться со мной по залу, Алессандра?

— Наедине, — добавила Хейзел, когда Эдгар не отпустил руку Алессандры. — Я защищу её от стервятников, Эдгар. Даю тебе слово, — она поднялась с трона. — Пройдёмтесь, герцогиня.

— Можно мне тоже с вами? — спросила принцесса София Кастро.

— Нет, — отказала ей Хейзел. Ей нужна была передышка от этих двух надоедливых брата и сестры. Ещё немного их болтовни, и она сойдёт с ума. — Давайте возьмёмся за руки, герцогиня.

— Расслабься, Алессандра. Ты практически прыгаешь от радости, — прокомментировал Эдгар вновь проявившееся волнение Алессандры. — Почему я не удостаиваюсь такой же реакции, когда ты меня видишь?

— Потому что ты слишком много меня дразнишь. Я скоро вернусь, — Алессандра с радостью оставила Эдгара и подошла к королеве.

— Выматывают, не правда ли? — спросила Хейзел, имея в виду их мужей. — Хотя, полагаю, с Эдгаром справиться проще, чем с Тобиасом. Ещё на два шага позади нас, — приказала Хейзел стражникам, следовавшим за ней и Алессандрой. — Я никогда раньше не видела вас во дворце. Надеюсь, мы с вами сможем стать хорошими подругами, герцогиня.

— Вас не волнуют слухи? — не могла не спросить Алессандра.

— Нисколько. Вы, должно быть, не знаете, сколько эти люди судачили обо мне до того, как меня выбрали королевой. Теперь же они говорят сладчайшие слова, чтобы снискать мою благосклонность. Мы с вами во многом похожи. Вот почему такие женщины, как мы, должны держаться вместе. К тому же я слышала, что вы вьёте из Эдгара верёвки.

Глава 103. Платья, драма и смерть (4)

— Эдгар вовсе не пляшет под мою дудку. Должно быть, король увидел всё иначе, — возразила Алессандра на утверждение Хейзел. Как она могла обвести вокруг пальца такого мужчину, как Эдгар?

— Скоро ты и сама всё увидишь. Одно могу сказать точно: мой муж не смог бы убедить Эдгара прийти сегодня вечером. Я слышала, тебе удалось переубедить его в мгновение ока. Это необычно для твоего мужа, который ненавидит подобные светские сборища. Многие пытаются подлизаться к нему, предложить деловые идеи или познакомить с ним своих дочерей. Твой муж — горячая тема для обсуждений.

Хейзел оглянулась на трон и увидела, что упомянутый мужчина не сводит глаз со своей жены, пока та ходит по бальному залу. «Как забавно», — подумала она.

— По уши влюблён, — хихикнула Хейзел. Ей хотелось бы быть мухой на стене, чтобы увидеть, как Эдгар осознает, что влюбился.

— Кто? — Алессандра испугалась, что не понимает, о чём говорит королева.

— Расскажу, если навестишь меня во дворце позже, — сказала Хейзел.

— Понятно. Каково это — жить во дворце, Ваше Высочество?

Хейзел нахмурилась, задумавшись о жизни во дворце. — Слишком много правил, которым нужно следовать. Когда-то я думала, что у моей матери для меня слишком много правил, пока не переехала жить во дворец. К счастью, Тобиас всегда был рядом и помогал мне освоиться. Я ему безмерно благодарна. Только никогда не говори ему, что я это сказала.

— Не скажу, — пообещала Алессандра. Она находила короля и королеву забавными.

— Не смотри, но, по-моему, твоя сестра на тебя испепеляюще смотрит, Алессандра. Возможно, она злится, что ты не позвала её познакомиться с королём, или, может быть, злится, что ты заняла её место. Не делай такое удивлённое лицо, — заявила Хейзел, когда Алессандра посмотрела на неё. — Я довольно проницательна, и благодаря служанкам до моих ушей доходит много информации. Я знаю, кто кому нравится, и знаю, что твоей сестре всегда нравился Эдгар.

— Она с этим смирится, если захочет сохранить с тобой отношения. Моя сестра хотела стать той, кто выйдет замуж за короля, но выбрали меня. Она не разговаривала со мной во время отбора, когда Тобиас проявил интерес. Мы поговорили об этом и всё осталось в прошлом. Сейчас она замужем и живёт за городом. Дай этому время, — посоветовала Хейзел Алессандре.

«В этой жизни не хватит времени на то, чтобы у нас с Кейт когда-нибудь сложились сестринские отношения», — подумала Алессандра.

— Королева Кастро.

— Присцилла Коллинз. Я слышала, вы в городе. Вы вернулись из-за женитьбы Эдгара? Надеюсь, вы сможете убедить его устроить настоящую свадьбу, на которой мы смогли бы присутствовать. Я как раз знакомилась с герцогиней. Вы двое уже встречались? — Хейзел переводила взгляд с Алессандры на Присциллу.

— Встречались. Должна признать, это было сплошное разочарование. Мой сын нашёл себе какую-то ряженую, — Присцилла бросила на Алессандру пренебрежительный взгляд. Она надеялась, что Алессандра продолжит прятаться в своей норе, как она это делала в доме барона. Теперь все сомневались в предпочтениях и здравом уме Эдгара.

— А мне так не кажется, — ответила Хейзел, которой не понравилось, как Присцилла открыто унижает герцогиню в присутствии королевы. «Она знает, что никто не смеет подходить ко мне, если я сама не позову. А ведёт себя так, будто королева — это она», — мысленно она закатила глаза, глядя на Присциллу.

Когда-то Хейзел попала к Присцилле в немилость, когда отказалась от предложения рассматриваться в качестве кандидатки в жёны Эдгару. Она бы никогда не смогла ужиться с такой свекровью, как Присцилла, которая лезла бы в её жизнь, да и к Эдгару она никогда не испытывала романтических чувств.

— Что вы пытаетесь сказать, Ваше Высочество? — спросила Присцилла. Ей не понравилось, что Хейзел стоит так близко к Алессандре и держит её за руку, в то время как другие, куда более достойные молодые женщины, ждут, когда королева их заметит.

— Полагаю, скоро мы увидим в Эдгаре перемены к лучшему. Некоторые люди задавались вопросом, в какой семье он вырос, раз его сердце настолько закрыто. Я нахожу эти вопросы абсурдными. Несомненно, Эдгар был свидетелем любви между его матерью и отцом.

— Наверное, что-то другое закрыло его сердце, или, может, мы чего-то не знаем. Всё тайное однажды становится явным, но я уверена, что с вашей стороны, миссис Коллинз, тут ничего не было, — Хейзел ободряюще улыбнулась Присцилле.

Алессандра была сбита с толку внезапным напряжением между Присциллой и Хейзел. Казалось, будто Хейзел заступается за неё после слов Присциллы, но с чего бы ей это делать, ведь они едва знакомы?

Присцилла прикусила язык, чтобы не сказать королеве какую-нибудь гадость. Она играла в эту игру много раз и знала, что Хейзел не предлагает ей никакой поддержки. Она открыто обвиняла её в том, что Эдгар не хотел жениться. — Только мать поймёт, в каком я положении. Надеюсь, однажды и вы окажетесь на моём месте, королева Кастро.

Хейзел продолжала улыбаться, хотя слова Присциллы ранили её в самое сердце. Как бы больно ей ни было от напоминания об отсутствии у неё наследника, она не дрогнет ни перед кем.

— Ох, боже мой, — Присцилла прикрыла рот рукой, делая вид, что шокирована словами, которые сказала королеве. — Надеюсь, я вас не обидела, королева Кастро. Не считайте меня своим врагом. Я лишь пыталась дать дружеский совет.

— Не волнуйтесь, миссис Коллинз. Ничто из сказанного вами меня не обидит. Я никогда не стану враждовать с женщиной, которая мирится с изменами своего мужа. Я хочу, чтобы вы в любое время приходили ко мне поплакаться в жилетку. Я дам вам совет. Сосредоточьтесь на собственном браке, а не на проявлении неуважения к жене своего сына. А теперь, пожалуйста, освободите дорогу королеве. Стража, — Хейзел взглянула на мужчин позади себя и Алессандры.

— Я и сама могу уйти. Я начинаю сомневаться, что вы за королева. Рыбак рыбака видит издалека, — Присцилла смерила Алессандру гневным взглядом.

«И почему на меня так смотрят, когда я за весь разговор не проронила ни слова?» — вздохнула Алессандра.

— Я хорошо запомню этот момент, Ваше Высочество. — Присцилла ушла, не обратившись к Алессандре. Многие молодые женщины из её круга займутся Алессандрой, как только та отойдёт от королевы.

— Спасибо, — сказала Алессандра Хейзел после того, как Присцилла ушла.

— Не за что. Я не люблю, когда люди издеваются над другими. Миссис Коллинз мне нравится, когда дело касается чаепитий и платьев, но когда она начинает пытаться контролировать жизнь Эдгара, я не могу удержаться от того, чтобы не закатить глаза. Я бы не хотела оказаться на твоём месте, Алессандра.

Глава 104. Платья, драма и смерть (5)

— Видишь, это было не так уж и сложно. Я вернула её в целости и сохранности, Эдгар, — Хейзел отпустила руку Алессандры, как только они, обойдя весь зал, вернулись к трону. — Мне полагается подарок за то, что я спасла её от твоей матери. Чудесная женщина, не правда ли? — Хейзел изобразила улыбку.

— Присцилла Коллинз всегда пугала меня больше, чем моя собственная мать. Которая, между прочим, была королевой, — добавил Тобиас, чтобы показать, насколько Присцилла пугала его сильнее королевы. — Моя мать могла наказать меня как ей заблагорассудится, но мать Эдгара я боюсь больше.

— Ещё бы. Наказание в представлении твоей матери — это запретить тебе пользоваться определёнными комнатами во дворце. Она никогда по-настоящему тебя не наказывала. Очевидно, поэтому ты такой, какой есть, — покачал головой Эдгар.

— Какой такой?

— Идиот, — ответил Эдгар на вопрос Тобиаса.

— Теперь я хочу прогуляться с герцогиней, — подала голос принцесса София Кастро. — Моя очередь.

— Беги, — прошептала Хейзел Алессандре, прежде чем вернуться на трон.

— Не в этот раз, принцесса. Я собираюсь провести время со своей женой. Когда мы вернёмся, сможешь с ней прогуляться, — сказал Эдгар.

— Хорошо, — с воодушевлением ответила София. Она была рада возможности расспросить женщину, которая увела у неё Эдгара. Всего через год она достигнет возраста, когда сможет начать поиски мужа, и герцог был единственным, на кого она положила глаз.

— Он сюда не вернётся, — Тобиас покачал головой, сочувствуя своей младшей сестре. — Моя королева, расскажи мне всё о вашем разговоре с герцогиней, — он поднялся на трон, чтобы сесть рядом с Хейзел.

— Мужчинам не следует вмешиваться в женские дела, Тобиас. Это выглядит некрасиво. Если хочешь узнать о ней больше, поговори с ней сам. Я тебе не шпионка. Сядь прямо. Ты сутулишься, — приказала Хейзел своему мужу. Она прекрасно понимала, что он не в восторге от Алессандры и лишь притворяется, чтобы узнать, почему Эдгар с ней. «Я не позволю Тобиасу всё испортить», — подумала она, провожая взглядом уходящих Эдгара и Алессандру.

Эдгар отвёл Алессандру в зону у трона, которую для них приготовил Тобиас. Было очевидно, что Тобиас выбрал это место, чтобы следить за парой. — Что тебе сказала моя мать?

— Ты наблюдал за нами? Она говорила о встрече со мной, но затем разговор пошёл между королевой и твоей матерью. Королева заступилась за меня, хотя едва меня знала.

— Хейзел всегда была такой. Я знал её ещё до того, как она стала королевой, а после моих многочисленных визитов во дворец узнал её лучше. Она единственный известный мне человек, кто открыто выказывает своё раздражение Тобиасом. Она стала бы тебе хорошей подругой, — сказал Эдгар.

— Потому что она королева? — спросила Алессандра, ведь обычно любая на её месте цеплялась бы за влиятельных особ, чтобы защититься от других злобных девиц.

— Потому что она хороший человек. Если она тебе не понравится, тебе не придётся поддерживать дружбу просто потому, что она королева. Тебе не нужно заводить фальшивую дружбу с влиятельными женщинами, потому что ты и сама влиятельная женщина. Всегда помни, что теперь ты герцогиня, Алессандра. Более половины людей в этом зале не обладают титулом выше твоего. А даже если и так, к чёрту их.

Алессандра хихикнула, посчитав последние слова Эдгара забавными. — Как мне позаимствовать немного твоей уверенности, Эдгар? Есть ли кто-то, кого ты боишься?

— Альфред, — быстро ответил Эдгар. — Только не говори ему, что я в этом признался. Ты поймёшь, когда по-настоящему увидишь, каким злым он может быть. В детстве я много раз испытывал его терпение и до сих пор это делаю, потому что меня это забавляет ровно настолько же, насколько и пугает.

Алессандра не могла представить, как Альфред мог пугать Эдгара. Даже когда Альфред был явно чем-то расстроен, язык его тела оставался спокоен.

Алессандра начала осматривать зал, разглядывая людей, пришедших на бал. Среди них было несколько человек, которые, как она помнила, навещали её отца. — Эдгар, что за мужчина прожигает меня взглядом? — Она коснулась руки Эдгара, чтобы привлечь его внимание к мужчине, которого она застала смотрящим на неё с ненавистью, пока осматривала зал.

Эдгар проследил за взглядом Алессандры и увидел одну занозу в заднице. — Это Оливер и юная леди, на которой, я полагаю, он скоро женится. Он капитан городской стражи, и именно он приходил в ту ночь, когда я убил твоего отца.

— Понятно, но что я такого сделала, чтобы он на меня так злобно смотрел? — Алессандра не могла понять, за что её мог ненавидеть городской стражник.

— Раньше мы были друзьями, но теперь он видит во мне врага. Возможно, он злобно смотрел на меня, а не на тебя. Он часто так делает.

«Мне кажется, он всё же смотрел на меня», — подумала Алессандра. Она почувствовала на себе его напряжённый взгляд, когда их глаза встретились. «Почему я наживаю себе врагов на пустом месте, ничего для этого не сделав?»

— Если тебя это расстраивает, может, мне выколоть ему глаза? — Эдгар предложил это в шутку, но в его голосе была и доля серьёзности. Ему была бы ненавистна мысль, что Оливер злобно смотрит на его жену. Ни один мужчина не имел права пялиться на его жену, ни с добрыми, ни с дурными намерениями.

— Не надо, — ответила Алессандра, жалея, что упомянула Оливера при Эдгаре. Она была уверена, что он выколет этому человеку глаза. Теперь ей стало любопытно, что же произошло между Эдгаром и Оливером. Когда она снова посмотрела туда, где стоял Оливер со своей невестой, Алессандра увидела, что там осталась только молодая женщина. «Куда он ушёл?» — удивилась она.

— Герцогиня! Я ждала возможности подойти к вам. Не могу поверить, что вы были с королевой. Герцог Эдгар, вы ведь не против, если я войду в вашу небольшую зону? — спросила Эрин, заходя в зону, где разрешалось находиться только Эдгару и Алессандре.

Алессандра посмотрела направо и увидела, как Тобиас пытается разглядеть женщину, которая подошла к ним. Она заметила, как он отвёл взгляд — скорее всего, потому что Эдгар не прогнал Эрин. — Это был довольно интересный опыт. Королева — прелестная женщина.

— Весь зал умирает от любопытства, что сказала вам королева и о чём говорили, когда Присцилла прервала вашу прогулку. Столько всего нужно переварить, — Эрин коснулась головы. — А в дальнем конце зала переполох, потому что две подруги пришли в одинаковых платьях.

— Не вижу в этом проблемы. Платье есть платье, — сказала Алессандра.

— Вовсе нет! — не согласилась Эрин. — Если ты появляешься в таком же платье, как у кого-то другого, готовься к тому, что вас сравнят с головы до ног. Когда дело доходит до платьев, это серьёзно. Почти каждая женщина здесь разглядывает чужие наряды, чтобы определить, у кого платье лучшее. Я так рада, что вы прошлись по залу с королевой, потому что теперь все говорят о вашем платье.

— И правильно делают. Это красивое платье. Надеюсь, после сегодняшнего вечера у вас появится много клиентов.

— Думаю, мне не стоило начинать так невинно. В следующий раз мы замахнёмся на большее, герцогиня. Пойдём по пути соблазнительной, но элегантной красоты, — Эрин потёрла руки, когда ей в голову пришла идея. — Я навещу вас завтра…

— Нет, — сказал Эдгар.

— Я принесу ту ночную одежду, о которой говорила герцогине, — сказала Эрин, зная, как расположить к себе герцога. — Они свалят вас с ног, герцог Эдгар.

— Продолжайте, — Эдгар наконец нашёл в портнихе пользу.

— Не думаю, что вам двоим стоит находить общий язык таким образом, — Алессандра не могла поверить, что разговор переключился на её ночное бельё. — Эдгар, здесь есть поблизости ванная? — спросила она, так как это было единственное, что пришло ей в голову, чтобы сменить тему.

— Есть одна неподалёку. Не ходите за нами, — приказал Эдгар Эрин, когда увидел, что её левая нога сделала небольшой шаг вперёд.

— Возвращайтесь скорее, герцогиня. Нам нужно о многом поговорить, — сказала Эрин Алессандре, метнув на Эдгара сердитый взгляд. Почему он не мог позволить ей и Алессандре зайти в ванную, пока он будет сторожить дверь? «Почему он держит её только для себя?» — Эрин выдохнула воздух из ноздрей, словно дракон.

Эдгар и Алессандра вышли из бального зала и оказались в большом коридоре, где больше никого не было. Несколько фонарей, расставленных вокруг, давали свет.

— Только я подумаю, что вы с Эрин находите общий язык из-за какой-то нелепости, как вы снова начинаете друг на друга коситься. Я думала, ты сказал, что из неё выйдет хорошая подруга для меня? — Алессандра посмотрела на Эдгара в ожидании ответа.

— Я никогда не говорил, что она мне нравится. Она была у нас дома два дня подряд. Мы почти не виделись последние два дня.

— Это правда, — голос Алессандры затих, когда она поняла, что не проводила времени с Эдгаром, за исключением еды или сна. — Я скажу ей прийти послезавтра.

— Когда ты ей скажешь? — раздался незнакомый голос дальше по коридору.

Глава 105. Платья, драма и смерть (6)

— П-Призрак? — спросила Алессандра и подошла ближе к Эдгару, потому что не видела никого вокруг, но отчётливо слышала чей-то голос.

Из-за того, как близко к нему подошла Алессандра, Эдгару в голову пришла коварная мысль. — Похоже на то. Во дворце много комнат с привидениями. Я слышал, бывшие члены королевской семьи отказываются покидать дворец. Эти фонари, что ты видишь, на самом деле предназначены для того, чтобы показывать призраков, — Эдгар отвёл взгляд в сторону, чтобы скрыть улыбку, когда Алессандра крепче сжала его руку.

Алессандра уже собиралась потянуть Эдгара обратно в бальный зал, когда заметила, как дальше по коридору показался Оливер. — Никакого призрака нет. Это городской стражник. Эдгар, — она ущипнула его за руку за то, что он пытался её одурачить.

— Ты же знаешь, я не могу сейчас ничего сказать. Моя семья уже подготовилась к скорой свадьбе. Зачем ты всё усложняешь? — Оливер ударил рукой по стене.

— Оливер, — показался незнакомый Алессандре мужчина. Похоже, они вышли из какой-то комнаты. — Я не хочу больше этой секретности. Мне что, и дальше скрываться, когда ты на ней женишься?

— О, нам стоит оставить их одних, — прошептала Алессандра Эдгару, чтобы их не заметили. Судя по всему, эти двое обсуждали нечто, что не предназначалось для чужих ушей. — Нам стоит вернуться на бал.

— Ванная прямо там, — Эдгар указал на дверь прямо перед ними. — Нет нужды возвращаться, раз мы уже так близко. Мы оставим их, когда зайдём внутрь. Хотя коридор — не лучшее место для уединения. Дураки.

— Оливер, если ты всё ещё хочешь быть со мной, у тебя нет выбора, кроме как бросить её. Я не хочу быть твоим секретом, и я не смогу жить с мыслью, что есть женщина, которая надеется на твоё сердце, пока ты сбегаешь ко мне в постель.

— Мне не нужно в ванную. И не было нужно, — Алессандра развернулась, надеясь уйти, прежде чем их заметят. Она не могла поверить, что наткнулась на такие запутанные отношения. Эдгар же, с другой стороны, никак не отреагировал на услышанное.

— Брайс… Чёрт, — выругался Оливер, наконец заметив, что они в коридоре не одни. — Быстро уходи отсюда. Эдгар, ублюдок, — выругался он.

— По-моему, я ничего не сделал, Оливер. А ты опять на меня злишься, — улыбнулся Эдгар, наслаждаясь гневом, написанным на лице Оливера.

Оливер решительно направился туда, где стояли Алессандра и Эдгар, пока Брайс убегал. Приблизившись к паре, он потянулся к воротнику Эдгара, но рухнул на пол, так и не успев коснуться его.

— Ты ведь не думал, что сможешь трогать меня, как тебе вздумается, Оливер? Я не тот простак, которого можно хватать, когда заблагорассудится. Не время было заводить разговор там, где ходит много людей. Как и всегда, ты предпочитаешь злиться на меня, вместо того чтобы признать свои ошибки. Остынь, а потом возвращайся к женщине, которой ты врёшь. Разве я не советовал тебе сказать ей правду? — Эдгар смотрел сверху вниз на Оливера, кипящего от ярости на полу.

Эдгар встал перед Алессандрой, чтобы защитить её на случай, если Оливер снова попытается выкинуть что-нибудь глупое. Опять.

— Должно быть, тебе весело видеть меня таким. Знать мой секрет, — Оливер сжал кулаки. Из всех присутствующих на балу ему меньше всего хотелось, чтобы именно Эдгар увидел его с Брайсом. Эдгар был прав с самого начала: он всё ещё не решался поговорить со своим отцом и лгал женщине, которая его ждала.

Оливера ещё больше злило то, что жена Эдгара стала свидетельницей его секрета.

— Признаю, было весело сбить тебя с ног, но я не нахожу твои предпочтения в мужчинах забавными, Оливер. Это не имеет ко мне никакого отношения. Не имело в прошлом и не будет иметь сейчас.

— И что ты теперь сделаешь? Будешь шантажировать меня? — Оливер посмотрел на человека, которого ненавидел больше всего на свете. Эдгар был причиной того, что он стал таким. Именно Эдгар заставил его сердце увидеть другую сторону, только чтобы потом разбить его. Они так много времени проводили вместе, когда были мальчишками, почему же только он один что-то почувствовал?

— Я планирую отвести свою жену в ванную, как она и хотела. Сколько раз мне нужно повторять, что меня не волнуют твои дела, Оливер? Мне нужно сказать это на другом языке? — Эдгар склонил голову набок, пытаясь придумать, как ещё объяснить Оливеру, что его секрет ему безразличен.

— Я давно знаю, но никогда никому об этом не упоминал и не заставлял тебя ничего делать, чтобы я молчал. Мне всё равно, с кем ты хочешь спать, но я давал тебе совет не причинять боль юной леди, которая ждёт от тебя любви. Теперь я должен сказать, что тебе не следует причинять боль и мужчине, которого ты водишь за нос, пока разгуливаешь со своей невестой. Я готов поговорить, если тебе больше не с кем, — Эдгар протянул руку, чтобы помочь Оливеру встать.

Алессандра мысленно согласилась с Эдгаром. Храня такой секрет, Оливер в будущем причинит боль двоим. Ему не нужно было рассказывать всему городу, что его интересуют мужчины, но юная леди, на которой он собирался жениться, должна была об этом знать, и ему следовало быть честным с мужчиной, который только что ушёл.

— Мне ничего от тебя не нужно, — Оливер поднялся сам. Он хотел, чтобы Эдгар понял, что его чувства к мужчинам начались с него, с Эдгара, и что он дистанцировался от Эдгара, чтобы похоронить то, что когда-то чувствовал, пока не появился Брайс. Его взгляд упал на Алессандру, стоявшую за спиной Эдгара. «Почему она?» — не мог не задаться он вопросом.

Алессандре снова стало неловко под взглядом Оливера. Она не понимала, почему он снова сверлит её взглядом, ведь она ничего не сказала. Она не собиралась делиться его секретом. Не ей было рассказывать об этом другим.

— Оливер, если ты не прекратишь сверлить взглядом мою жену, ты снова окажешься на полу, но на этот раз будешь корчиться от мучительной боли, — Эдгар шагнул в сторону, заслоняя Алессандру от Оливера. — Что ты имеешь против моей жены? Скажи это мне, а не сверли её взглядом.

— Забудь, — ответил Оливер, отводя взгляд от Алессандры. Он не мог озвучить Эдгару то, о чём думал. — Я…

— Капитан! — по коридору прибежал мужчина в форме городского стражника. — Капитан, мы должны отправиться в город, — в его голосе слышалась срочность. — Герцог должен пойти с нами, — добавил мужчина, сгорбившись и тяжело дыша. Он как сумасшедший носился в поисках Оливера и Эдгара. — Мы нашли в городе тело молодой женщины. Кто-то уже опознал её и установил связь с герцогом Коллинзом.

Глава 106. Перемена в сердце (1)

— Как эта молодая женщина связана со мной? — спросил Эдгар, недоумевая, кто из его окружения мог умереть.

— Её опознали как вашу служанку, герцог Эдгар.

— Похоже, это убийство связано с похищениями девушек? — спросил Эдгар.

— Нет, пока что нет, — ответил молодой стражник.

— Тогда мне не нужно идти с вами. Можете в любое время прийти ко мне домой и опросить других моих слуг и Альфреда, который знает о служанках больше. Я не занимаюсь обычными убийствами. Если найдёте связь с другими делами, пошлите за мной, и я приду. Прошу прощения, мы как раз собирались в ванную, — Эдгар взял Алессандру за руку и повёл её к ванной.

— Сэр, разве он не должен пойти с нами? — Стражник посмотрел на Оливера, ожидая, что тот остановит Эдгара.

В любой другой день Оливер забрал бы Эдгара на место преступления и допросил бы его по поводу молодой женщины. В его практике было немало случаев, когда наниматель убивал служанку после того, как их тайный роман принимал дурной оборот. Однако в его обязанности входило сперва осмотреть место преступления, а уже потом ходить и задавать вопросы. Эдгар ему пока что был не нужен.

— Пусть кто-нибудь за ним присмотрит. Если мы заберём его прямо с бала, среди здешних гостей пойдёт много разговоров. Я не хочу, чтобы эта новость испортила королю вечер. Начальство нам за такое головы оторвёт. Мы вернёмся, чтобы опросить герцога позже. Пошли, — приказал Оливер своему подчинённому.

В ванной Алессандра пыталась переварить всю информацию, которую услышала за такое короткое время. От запретных отношений до смерти.

— Как думаешь, кто это, Эдгар?

— Откуда мне знать, Алессандра? В моих владениях полно молодых женщин, которых я никогда не встречал. Многие из моих слуг покидают мои земли по окончании смены, и меня не волнует, куда они идут. Мы всё узнаем к концу вечера. Почему ты не идёшь в ванную? — Эдгар скрестил руки на груди. Они покинули бальный зал только ради этого.

— О, а мне и не нужно было. Я просто хотела, чтобы ты и Эрин перестали говорить о моей ночной рубашке. Ай! — Алессандра поморщилась и коснулась лба, куда Эдгар щёлкнул её. — Ты делаешь это сильнее, чем думаешь, Эдгар.

— Могла бы просто сказать, что хочешь закончить разговор. Зачем было выбирать такой окольный путь? Может, ты хотела остаться со мной наедине?

— Нет, но так приятно на мгновение скрыться от всех этих взглядов, — Алессандра прислонилась к раковине. — Мы здесь недолго, а столько всего произошло. Чего мне ещё ожидать? Пока я не научусь танцевать, балы мне не по душе. Не очень-то это весело — просто стоять и смотреть на других.

— Идём, — Эдгар протянул Алессандре руку. — Устроим небольшой урок.

— Я не хочу позориться перед тобой, Эдгар. Я смирилась с тем, что не буду сегодня танцевать. Я решила это для себя задолго до нашего приезда.

— Не будь трусихой, Алессандра. Если уж перед кем и позориться, так это перед собственным мужем. Как только вспомнишь шаги, которым тебя учили в детстве, сможешь танцевать сегодня. Покажи мне, что ты знаешь. Моя рука уже устала ждать, — Эдгар поднял руку выше, чтобы Алессандра взяла её.

— Прости, — заранее извинилась Алессандра. — Так, посмотрим. Помню, учитель показывал как-то так, — она первой двинула правой ногой. — Раз, два, три, — начала она считать.

Эдгар последовал за Алессандрой, медленно кружась по комнате, пока она вспоминала детские танцевальные шаги. «Не так уж и плохо…» — слова Эдгара прервал стон, когда Алессандра наступила ему на туфлю. — Это я виноват, отвлёк тебя. Попробуй смотреть вверх, а не себе под ноги.

— Хорошо, — ответила Алессандра, но это оказалось сложнее, чем она ожидала. Было легко, когда можно было смотреть вниз и видеть, куда ставить ноги. Теперь же, когда пришлось смотреть прямо на Эдгара, она напрочь забыла, куда шагать дальше. Алессандра ловила себя на том, что постоянно украдкой поглядывает на их ноги, только чтобы тут же, осознав свою ошибку, снова поднять взгляд на Эдгара. — Прости, — извинилась она, опять наступив ему на туфлю.

— Ничего страшного. Такая лёгкая боль никому не вредит. Ты слишком много думаешь о следующем шаге, Алессандра. Позволь ногам двигаться самим. Ты неплохо танцуешь, — сделал ей комплимент Эдгар, пока они кружились по просторной ванной.

— Ты говоришь это только потому, что я твоя жена. Я же чувствую, что танцую без всякого чувства ритма. Спасибо, что потанцевал со мной, — Алессандра остановилась и опустила руки. — Пусть даже в ванной, я могу вычеркнуть «потанцевать во дворце» из своего списка.

— Что ещё есть в этом списке твоих желаний?

— Я бы хотела научиться плавать, ездить верхом, увидеть много знаменитых мест в королевстве, попробовать разную еду, больше рисовать, посмотреть на закат с холма и ещё много чего. Это очень длинный список, который я составляла годами на тот случай, когда больше не буду сидеть взаперти. Ах да, ещё могу вычеркнуть пункт «надеть шикарное платье», — улыбнулась она, глядя на платье, созданное Эрин.

— Ты не упомянула, что хочешь быть с кем-то. Первый поцелуй или первая любовь. В списке есть что-нибудь такое? — спросил Эдгар. Это было всё, о чём он когда-либо слышал от молодых женщин.

— Эм, ну нет. Я долгое время и не представляла, что выйду замуж. Я думала, что, скорее всего, останусь одна. Люди могут не хотеть в этом признаваться, чтобы выставить себя в лучшем свете, но внешность имеет значение, и даже если бы не было дурацких слухов о том, что я проклята, половина моего лица всё равно покрыта шрамами. Зачем кому-то соглашаться на меня, когда есть варианты и получше, а я вполне смирилась с одиночеством? Впрочем, теперь об этом можно не беспокоиться, ведь я замужем.

— Какие ещё варианты получше? Ты, верно, плохо осмотрелась в зале. Думаю, проблема в тебе самой, Алессандра. Я знаю, что ты бы нашла кого-нибудь и устроила свою жизнь, но ты заставила себя поверить, что никто не захочет быть с тобой. У тебя чудесный характер, и, невзирая на шрамы, ты прекрасна, — сказал Эдгар.

Алессандра почувствовала странное волнение в груди, а ресницы её затрепетали, когда на глаза навернулись слёзы. «Тебе не нужно лгать, чтобы меня подбодрить. Нам следует вернуться на бал», — ей не нравилось оставаться с Эдгаром вот так наедине.

— Когда это я тебе лгал, Алессандра? Ты прекрасна. Жаль, что чья-то зависть разрушила твою уверенность и любовь к себе. После всех наших игривых бесед я думал, ты уже поняла, насколько ты меня влечёшь, Алессандра.

— Я… я… — Алессандра не нашлась, что ответить Эдгару. Её собственный отец ясно дал понять, что она лишилась того единственного, что делает женщину ценной, а теперь Эдгар, один из самых желанных мужчин в королевстве, говорил, что она его влечёт.

Алессандра решила сбежать, лишь бы не слушать слов Эдгара. После многих лет обидных комментариев ей было трудно принимать комплименты от такого мужчины. Она развернулась и бросилась к двери, но стоило ей повернуть ручку и приоткрыть её, как рука Эдгара, появившись у неё над головой, захлопнула дверь.

— Тебе понадобилось всего три дня, чтобы заставить меня задуматься о нарушении собственного правила. Готовься к тому, что ты сама начала, Алессандра. Я не позволю женщине, сотворившей со мной такое, не видеть собственной красоты.

Глава 107. Перемена в сердце (2)

— Ты хочешь сказать, что влюбился в меня? — Алессандре это показалось невозможным, но ей всё равно нужно было спросить.

— Любовь — это громкое слово, Алессандра. Я не знаком с этим чувством, но сомневаюсь, что оно могло возникнуть за три дня. Могу признать, что начинаю к тебе что-то испытывать, и я решил посмотреть, к чему это приведёт. Я ничего не жду от тебя взамен, — сказал он, убирая руку с двери.

Эдгар просто хотел проверить то, что чувствовал с тех пор, как Алессандра начала жить у него. Он знал, что это не любовь, но какие-то чувства начали зарождаться. Он без стыда признал, что первым начал что-то испытывать, хотя до этого категорически отрицал любовь и любые чувства.

— Понятно, — Алессандре понадобилось мгновение, чтобы всё осмыслить. Она никак не ожидала, что Эдгар когда-либо скажет нечто подобное. Что ей теперь делать, когда он признался в своих чувствах к ней? — Что будет дальше?

— Ничего. Всё останется по-прежнему, как в последние несколько дней. Я разберусь в своих чувствах и скажу тебе, что выяснил. Однако я не позволю тебе и дальше быть такой строгой к себе. Если для этого мне придётся каждый день говорить тебе комплименты, я буду это делать. Я наверстаю упущенное за те годы, что тебя окружали одни дураки.

Это была ещё одна причина, по которой Эдгар сожалел, что даровал Барону быструю смерть. Этот мужчина, его жена и их дочь бесчисленные годы разрывали самооценку Алессандры в клочья.

Алессандра открыла рот, чтобы сказать, что ему не нужно этого делать, но осеклась. Было бы приятно получить комплимент. «Почему я так строга к себе? Эдгар не должен помогать мне полюбить себя. Почему я позволила словам отца так надолго во мне засесть?»

Алессандра хотела и дальше маленькими шажками отпускать прошлое. Она также могла бы начать делать комплименты самой себе. В ней было много качеств, которые она любила и которые не имели отношения к красоте.

— Алессандра, — прервал её мысли Эдгар.

— Д-да, — ответила она, с замиранием сердца ожидая его следующих слов.

— Можешь сейчас же открыть дверь, или ты хочешь и дальше прятаться в этой ванной со мной? Меня устроит и второй вариант, но я не могу обещать, что на нас останется одежда.

Алессандра быстро повернула ручку и снова распахнула дверь. Признание Эдгара в своих чувствах — это всё, что она могла сейчас выдержать. Если бы они остались без одежды, она, вероятно, упала бы в обморок от одной только мысли об этом.

— У тебя краснеют уши. Думаешь о чём-то неприличном? — Эдгар прикусил мочку уха Алессандры.

— Ах! — Алессандра зажмурилась и ахнула от странного ощущения в том месте, где её укусил Эдгар. Она была на пределе и резко развернулась, чтобы оттолкнуть его, но, поскольку глаза её были закрыты, в итоге ударила его по лицу.

— Чёрт, — Эдгар схватился за нос. — Что за мания у тебя, Алессандра, — причинять мне боль?

— Мне так жаль, — Алессандра открыла глаза и запаниковала при виде Эдгара, держащегося за нос. — Дай посмотреть. Крови нет, — с облегчением выдохнула она. — Сам виноват, нечего было меня кусать. Ухо — не то, что следует тащить в рот.

— Есть много вещей, которые не следует класть в рот, но любопытство всегда берёт верх. Одно могу сказать точно: у тебя сильный правый хук. Пожалуй, мне стоит начать тренировать тебя, чтобы ты могла правильно им пользоваться для самозащиты.

— Прости. Мне следовало открыть глаза. Сильно болит? Может, позвать кого-нибудь, чтобы посмотрели? Нам уйти?

— Нет, но моя мать всегда целовала мои ранки. Может, от этого станет легче? — солгал Эдгар. Раз уж его ударили по носу, он должен был извлечь из этого хоть какую-то выгоду.

Алессандра на мгновение задумалась, а затем ответила: — Это не похоже на твою мать, и я сомневаюсь, что ты позволил бы ей себя поцеловать. Только на этот раз я подыграю твоей затее, потому что мне жаль, что я тебя ударила.

Алессандра осторожно взяла лицо Эдгара в ладони, стараясь не навредить его носу ещё больше, и, привстав на цыпочки, оставила на нём лёгкий поцелуй. Она смутно помнила, как её мать делала то же самое, когда она ушибала колено.

— И вот сюда тоже, — Эдгар указал на крыло носа.

— Обойдёшься, — Алессандра убрала руки с его лица и на этот раз действительно направилась к выходу из ванной. — Эрин, должно быть, уже бог весть что подумала, раз нас так долго нет, — вздохнула она, уже слыша, какие слова слетят с уст Эрин.

— Ещё не поздно воплотить её мысли в реальность. Нам всего лишь нужно запереть дверь…

— Я тебя не слушаю, — Алессандра зажала уши руками и вышла из ванной. «Всего этого можно было бы избежать, если бы я просто сменила тему нашего разговора», — Алессандре захотелось хлопнуть себя ладонью по лицу.

«Но тогда я бы не узнала, что начинаю нравиться Эдгару», — лёгкая улыбка тронула её губы, когда она подумала об их разговоре. «Сможем ли мы когда-нибудь полюбить друг друга и стать обычной парой?»

Это не казалось невозможным. Даже если бы однажды Эдгар проснулся и понял, что больше ничего к ней не чувствует, её бы утешала мысль, что она смогла хоть немного затронуть его сердце. Судя по рассказам окружающих, никому ещё не удавалось раскрыть эту его сторону.

— Мне нужно больше ценить себя, — пробормотала Алессандра.

— Герцогиня! Почему вас двоих так долго не было? Я тут чуть с ума не сошла от скуки в ожидании. Вы что, развлекались в ванной? Захватывающее ощущение, правда? — прошептала Эрин Алессандре так, чтобы их не услышали посторонние.

— Нет, — ответила Алессандра, но румянец на её щеке поведал Эрин совсем другую историю.

— Не скромничай. Герцог, конечно, грубоват, но будь у меня такой мужчина, я бы использовала любую возможность, чтобы оказаться на нём и под ним. Время и место не имели бы для меня значения. Только тсс, это между нами. Моя мать упала бы в обморок, услышь она такое, — усмехнулась Эрин.

— Ничего не было. Ты ошибаешься, — заявила Алессандра, чтобы Эрин не надумала лишнего. Она знала, что Эдгар стоит прямо за её спиной, но он молчал, не пытаясь развеять догадки Эрин. — Я просто пошла в ванную, но у меня застряло платье, и Эдгар помог мне, — солгала она.

— Врунишка, врунишка, горит твое платьишко, — пропела Эрин.

Глава 108. Зависть (1)

— Кейт, я бы на твоём месте сгорела со стыда. Столько месяцев говорить, что будешь с герцогом, а за него вышла замуж твоя сестра. Как ты держишься?

Кейт мысленно закатила глаза, но сохранила на лице улыбку. Её подруга знала, что это та тема, которую она сейчас не хотела обсуждать. «Я же говорила, Грейс, меня не волнуют их отношения. В моём списке есть и другие мужчины, которые могут стать моим мужем».

Грейс не поверила ни единому слову Кейт. Последние месяцы та только и говорила, что о герцоге Коллинзе. А теперь появились другие мужчины? Ага, как же. «Мне просто любопытно, как и всем остальным, каким образом твоей сестре удалось его заполучить, пока ты месяцами терпела неудачу? То есть, учитывая её нынешнее положение, я думала, ваша семья заплатит какому-нибудь слуге, чтобы он на ней женился».

— Это и вправду странно, — заметила Лила, другая подруга Кейт. Она была уверена, что из всех них именно у Кейт есть шанс с герцогом. Поэтому она и отказалась от попыток его добиться. Из-за этого и того факта, что он отверг её, когда она подошла к нему втайне от Кейт. — Эдгар, честно говоря, такой странный человек. Думаешь, он влюбился в неё с первого взгляда?

— Абсолютно нет, — отрезала Кейт. Она отказывалась верить, что Алессандру и Эдгара свела вместе любовь. Скорее можно было поверить, что Алессандра прибегла к колдовству.

— Тогда как объяснить их столь быструю свадьбу? Разве что ваша семья не знала, что она тайком выбиралась из дома и встречалась с герцогом раньше, чем ты думаешь? Что, если она спала с герцогом? Я слышала, мужчины держат при себе таких женщин, как она, потому что их легко заставить молчать, ведь они в отчаянном положении, — сказала Грейс.

— Даже если он и спал с ней, зачем жениться? Влюбился за это время? Или, может, она беременна, — ахнула Лила, сочтя это вполне вероятным. — Можешь себе представить, если она забеременела до свадьбы?

Кейт не верила, что Алессандра могла тайком выбираться из дома. Вокруг было слишком много слуг, которые тут же донесли бы её родителям. Она считала, что Алессандра и Эдгар впервые встретились на вечере, но о чём они на самом деле говорили, оставалось загадкой. Что такого могла сказать Алессандра, чтобы заинтриговать Эдгара?

И всё же Кейт не собиралась мешать Лиле и Грейс распространять слух о том, что Алессандра забеременела до свадьбы. Это ещё больше разрушит те крохи репутации, что у неё оставались.

Алессандре не нужно было жить с ними, чтобы над ней издевались. Высший свет, в котором они вращались, сделает это за Кейт.

— Если это правда, её живот скоро начнёт округляться, и тогда мы точно будем знать, что она забеременела до свадьбы. Кто бы мог подумать, что она из таких? За тихонями всегда нужно приглядывать. Всё это время она лишь скрывала свою истинную натуру.

Лила украдкой взглянула туда, где стояла Алессандра с Эдгаром. «Как она может стоять там в этом платье, когда вы с матерью собираете деньги на похороны отца? Ты даже надела старое платье, что так на тебя не похоже».

— Что ж, сейчас не время покупать новые платья. Я хочу проводить отца со всеми почестями, и мне всё равно, даже если для этого придётся снять с себя последнюю рубашку, — повторила Кейт слова, которые велел ей сказать Джеймс. Её приводило в ярость, что мать не передумала и всё же купила новые платья. — Теперь, выйдя замуж за Эдгара, она забыла, кто годами кормил её и давал ей кров.

— Не могу себе представить, каково это — иметь такую родственницу, — Грейс поёжилась, будто ей стало страшно находиться в одной комнате с Алессандрой. — Мне всё равно, за

кого она вышла, твоя сестра никогда не станет частью нашего круга. Ты не должна позволить, чтобы всё, что она тебе сделала, сошло ей с рук.

— Согласна. Сестра никогда не должна выходить замуж за мужчину, в которого, как ей было известно, влюблена её сестра. Неудивительно, что она так быстро понравилась королеве. Они друг друга стоят, — сказала Лила. — Мы преподадим ей урок, когда герцога не будет рядом. Я прослежу, чтобы никто даже не думал с ней подружиться.

— Эрин, похоже, вовсю ей подлизывается и всем рассказывает, что это платье на Алессандре — её работы. Я так и знала, что с Эрин что-то не так. Забавно будет, если Алессандра окажется её единственной клиенткой? — намекнула Кейт, фактически внося Эрин в чёрный список. — Не то чтобы её платья кому-то были нужны. Талантлива-то её мать. А эта любит критиковать наши наряды, потому что думает, будто что-то в этом смыслит.

— Ну, портниха-то всяко знает больше нашего. Прости, — извинилась Лила, когда Кейт испепелила её взглядом. Почему она на неё так смотрит, ведь это же чистая правда? «Не моя вина, что на тебе неудачное платье».

— Любой, кого увидят с Алессандрой или Эрин, станет изгоем. Предоставьте это мне. Это мой конёк. А теперь давайте подумаем, как заставить герцога передумать насчёт твоей сестры…

— Похоже, это разговор, который мне стоит услышать, — Присцилла подошла к трём девушкам. Она была рада, что они уже обдумывают способы избавиться от Алессандры ещё до того, как она сама их об этом попросила. — Кейт, какое интересное платье, — она окинула взглядом явно несезонный наряд Кейт. — Оно тебе идёт. А теперь, девочки, продолжайте, о чём вы там говорили.

— Что ж… — Грейс посмотрела на Кейт, сомневаясь, стоит ли говорить такое матери Эдгара. Когда Кейт кивнула, Грейс решила высказать всё, что думает об Эдгаре и Алессандре. — Мы считаем неправильным, что Алессандра вышла замуж за вашего сына, зная о чувствах Кейт к нему. И ещё странно, что она так быстро вышла замуж за Эдгара. Мы думаем, она беременна.

— Забеременела до свадьбы, — добавила Лила.

— Это нелепо, но для репутации молодой женщины это большой удар. Если в этом есть хоть доля правды, кто знает, сколько ещё мужчин у неё было? И всё же, я уверена, что рядом с твоей сестрой не было никаких мужчин, — сказала Присцилла. Она наблюдала, как Кейт погрузилась в раздумья, скорее всего, пытаясь вспомнить, с кем она могла видеть Алессандру. — Не стоит делать скоропалительных выводов о девушке, выросшей взаперти.

— Был дома один человек, с которым она постоянно проводила время, но я никогда не обращала на них особого внимания. Повар. Он всё ещё работает у нас, и могу поспорить, за небольшую плату он расскажет об отношениях, которые у него с ней были. Есть шанс, что Эдгар не захочет быть с ней, если узнает, что до него у неё был другой мужчина, — сказала Кейт, в восторге от того, что у неё появился способ разлучить Алессандру и Эдгара.

Многие мужчины предпочитают быть у своей жены первым, и не было никаких сомнений, что Эдгар не станет исключением. Зачем такому человеку, как Эдгар, нужна «испорченная» женщина?

— Интересно. Полагаю, это стоит проверить. Пожалуйста, дайте мне знать, что повар расскажет о ней. Я восхищаюсь целеустремлёнными женщинами, Кейт. Продолжайте в том же духе, и вы далеко пойдёте.

Глава 109. Зависть (2)

— Кейт, ты должна сделать всё возможное, чтобы попасть в круг миссис Коллинз. Всех женщин из её окружения приглашают на особые вечеринки и дарят дорогие подарки. Она может познакомить тебя с сыновьями кого-нибудь из своих богатых друзей, — Грейс завидовала, что Кейт выпала такая возможность. С какой стати Кейт доставалось всё хорошее, когда её семья была в такой яме?

— Замолви за нас словечко, Кейт. Не забывай, кто твои настоящие подруги, когда сблизишься с Присциллой. Если бы только она была в городе, мы бы уже звали тебя герцогиней. Какая жалость, — сказала Лила.

— Это не совсем так. Есть девушка по имени Хизер, с которой она приходила ко мне домой. Думаю, она всё это время пыталась женить на ней Эдгара. Если Присцилле удастся разлучить Эдгара и Алессандру, она будет настаивать, чтобы Эдгар женился на этой Хизер. Как же раздражает, — пробормотала Кейт.

— Я думала, тебе больше нет дела до герцога, Кейт? Ты бы хотела попытать счастья с ним, если он разведётся с твоей сестрой?

— Нет, со мной он никогда не будет. Главное, чтобы они расстались, и я буду довольна. Алессандра не заслуживает быть с Эдгаром. Если не я, то я бы предпочла, чтобы это была одна из вас, — солгала Кейт. Она бы сошла с ума, если бы уступила Эдгара одной из своих подруг. Они были её приспешницами, и если бы одна из них стала герцогиней, они бы смотрели на неё свысока.

— Даже если у повара не было сексуальной связи с твоей сестрой, дай ему денег, чтобы он распространил этот слух. Кто, кроме самой Алессандры, сможет сказать, что это неправда, в попытке спасти себя? Мы ведь не знаем, что творится у вас дома, чтобы сомневаться в услышанном, — сказала Грейс. Её возбуждала мысль о том, чтобы ещё больше испортить жизнь Алессандре за то, что та увела Эдгара.

— Тебе стоит подкупить ещё нескольких слуг, чтобы они сказали, что были свидетелями, и пригрозить им расправой, если они когда-нибудь проговорятся. Только представь, если ты заставишь и дворецкого это подтвердить, — Лила включилась в обсуждение плана. — Пока слуги будут молчать, никто не сможет доказать обратное.

— Это неплохая идея, но я боюсь реакции Эдгара, — Кейт опасалась, что слуги могут побежать к Эдгару и за бóльшие деньги рассказать ему правду.

Грейс быстро придумала другое решение. — Тогда пусти слух косвенно. Все мы знаем, что слуги сплетничают о том, что происходит в наших домах, а потом весь город в курсе наших дел. Невзначай обмолвись об этом в присутствии слуги. Для тебя это будет безопаснее, чем кого-то подкупать.

— Точно, — согласилась с этой идеей Кейт. — Я сделаю это завтра утром. Посмотрим, сможет ли она посещать такие вечеринки в будущем, когда о ней поползут новые слухи, — она усмехнулась.

— Хватит о твоей сестре, я хочу найти красивого мужчину для танца. Кто здесь свободен и ещё не танцевал ни с одной дамой?

— Я тут кое-кого ищу… Ай! — воскликнула Кейт, когда кто-то врезался в неё, и напиток из его бокала пролился ей на руку. — Какого чёрта? — она подняла глаза на виновника. — Вы! — её глаза расширились, когда она увидела прямо перед собой того самого мужчину, которого искала.

Кейт задумалась, не судьба ли это, что мужчина, которого она планировала использовать, чтобы войти в мир Эдгара, столкнулся с ней именно сейчас.

— Прошу прощения. Мне следовало смотреть, куда я иду. Поправьте меня, если я ошибаюсь, но вы дочь покойного барона, верно?

— Да, маркиз, — улыбнулась Кейт.

— Ну вот, опять она охотится на очередного богача, — с завистью пробормотала Грейс Лиле. Она бы хотела сама с ним столкнуться.

***

— Вы двое не собираетесь танцевать? Надеюсь, вы стоите здесь не потому, что я без кавалера. Идите, повеселитесь, — поторопила пару Эрин.

Многие пары собрались в центре зала для танцев. К ним также присоединились одинокие мужчины и женщины, которые заинтересовались друг другом.

— Я не очень хорошо танцую. Сегодня я просто постою в стороне и посмотрю. Мужчина, с которым ты встречаешься, здесь, Эрин? — Алессандре было любопытно узнать о человеке, которого Эрин время от времени упоминала.

— К сожалению, нет. У него нет связей при дворце, чтобы получить приглашение на этот бал. К тому же я пока не хочу, чтобы кто-то знал о наших отношениях. Особенно моя мать. В её представлении для меня есть идеальный муж, и если она узнает, что я с мужчиной, которого она не одобрит, она вышвырнет меня из дома. Мой план — обзавестись стабильным доходом, а потом съехать. Может быть, я могла бы… —

— Нет, — категорически отказал ей Эдгар, прежде чем она успела озвучить свою просьбу. — Наш дом — не постоялый двор, и мы вас едва знаем, чтобы позволить вам жить у нас. Я видел счёт, который вы прислали за платья. Этого более чем достаточно, чтобы снять небольшую комнату и покрыть расходы. Нельзя сбежать от матери и ожидать, что вы будете вести прежний образ жизни.

— Я это понимаю, но трудно отказаться от образа жизни, к которому я привыкла с рождения. Поэтому я и хочу, чтобы мой швейный бизнес преуспел, и я могла и дальше так жить, — сказала Эрин.

— Если мужчина, с которым вы встречаетесь, не станет подспорьем для вашего будущего, расстаньтесь с ним. Без вашей матери ваше имя ничего не значит, и тот факт, что именно вы создали платье для моей жены, не означает, что завтра или послезавтра у вас выстроится очередь из заказчиц. Возможно, вам понадобится год, чтобы выйти на стабильный доход и поддерживать нынешний уровень жизни, но что, если этого не случится через год? Вы будете скрывать своего возлюбленного ещё год? — спросил Эдгар.

— Конечно, нет. Я просто… — Эрин умолкла, внезапно усомнившись в своём будущем. Она нереалистично полагала, что её бизнес тут же пойдёт в гору, как только все увидят герцогиню в её платье. Алессандру не любили, и люди могли начать сторониться всех, кто с ней общался. — У меня не останется выбора, кроме как изменить свой образ жизни. Мне нужно выпить, — она огляделась в поисках проходящего мимо слуги.

Зачем Эдгару понадобилось рушить её мечты? Она и вправду ожидала, что уже завтра у неё выстроится очередь из заказчиц.

— Всё как-нибудь наладится, Эрин. Я искренне верю, что у тебя выстроится очередь за платьями. А пока продолжай делать то, что и сейчас, — искать заказчиц. Я тоже планирую открыть своё дело, чтобы иметь доход, но сомневаюсь, что кто-то захочет иметь со мной дело. Возможно, мне не стоит говорить, что владелица — это я, — пришла в голову идея Алессандре. — Мы обе добьёмся успеха, Эрин.

Эрин медленно повернулась к Алессандре, недоумевая, зачем ей работать, когда рядом с ней стоит её богатый муж. Богатство Эдгара было одной из многих причин, почему он был таким завидным женихом.

— Зачем вам работать, герцогиня?

— Чтобы иметь доход, — ответила Алессандра, считая ответ очевидным. — Я не могу зависеть от денег Эдгара.

— Разве герцог не даёт вам достаточно денег на повседневные расходы? — спросила Эрин, не обращая внимания на то, что Эдгар стоит рядом с Алессандрой.

— Он потратил много денег с тех пор, как мы поженились, но дело не в деньгах на каждый день. Это ради будущего.

— Вы говорите так, будто у вас двоих ничего не выйдет, и вы хотите иметь запасной план. Представьте, каково герцогу это слышать, когда вы только что поженились, — Эрин указала Алессандре на Эдгара. — Вы думаете, он от вас избавится?

— Не думаю, — Алессандра повернулась к Эдгару. Они были связаны контрактом, который обязывал их оставаться вместе. Она должна была стать матерью его детей.

Она хотела денег лишь в качестве подстраховки на тот случай, если произойдёт что-то плохое, и он больше не захочет быть рядом с ней. Алессандра уже видела, как быстро может измениться любимый человек, поэтому ей нужна была подушка безопасности, чтобы не беспокоиться о своём будущем, хотя она и доверяла Эдгару.

— Я не планирую выпускать тебя из виду, Алессандра. Нет ничего плохого в том, что ты хочешь работать, если тебе этого хочется. Не слушайте советов от человека с проблемами в отношениях. Не пора ли вам оставить нас с женой наедине? Как долго вы собираетесь здесь оставаться? — Эдгар перевёл взгляд с Алессандры на Эрин. — Уходите, — одними губами произнёс он, обращаясь к Эрин.

— Герцог Коллинз.

Тело Алессандры напряглось, когда она услышала знакомый голос, слегка изменившийся с годами. Она совсем забыла, что такой человек, как Уильям Ланкастер, будет приглашён на этот бал. Как он мог набраться такой наглости и подойти к ней и Эдгару после той сделки, что он заключил с её отцом? Неужели он думал, что они об этом не знают?

Глава 110. Зависть (3)

— Рад снова видеть тебя, Алессандра, — Уильям протянул руку, чтобы поприветствовать Алессандру. Когда Алессандра не выказала никаких признаков ответного приветствия, Уильям опустил руку. Его слегка взбесило, что она не проявила к нему уважения. — Я так давно тебя не видел. Я был прав, говоря, что твой отец прятал чудесное произведение искусства. Похоже, Эдгар увидел то же, что и я.

— Осторожнее со словами в адрес моей жены. Я становлюсь немного ревнивым, когда слышу, как о ней говорят другие мужчины, но, что еще важнее, меня бросает в дрожь, когда мужчины твоего возраста пялятся на нее, — Эдгар шагнул вперед, заслоняя Алессандру от взгляда Уильяма. — Я ничего не могу с собой поделать — так и хочется выкопать твои глаза и отрубить ту руку, что ты к ней протянул.

— Я знал ее, когда она была ребенком, Эдгар. Тебе незачем ревновать, когда я рядом. Я все ждал, когда ты расплатишься со мной за убитого тобой слугу. Ты хоть знаешь, как трудно найти кого-то столь же преданного, как Роуэн? Как ты собираешься мне отплатить? — спросил Уильям.

— Я позволяю тебе жить после того, как ты послал кого-то, чтобы притащить ко мне мою жену. Будь благодарен, что вообще попал на этот бал, Уильям. Продолжишь пялиться на мою жену, и я позабочусь, чтобы ты снова оказался со своим слугой.

— Я знаю, у нас с тобой свои счеты, Эдгар, но я друг семьи и знаю Алессандру дольше, чем ты. Я здесь лишь для того, чтобы утешить ее в связи с потерей отца. Человека, которого ты убил, и человека, который был мне кое-что должен. Я рад, что не пропустил этот бал. Я получил полный обзор того, чего отчаянно желаю, — взгляд Уильяма метнулся к Алессандре.

Увидев ее, нарядную и в маске, он захотел ее еще сильнее. Уильям желал, чтобы Алессандра была помещена в центре его дома, словно живая статуя. Ни у кого другого не было бы такого произведения искусства, как в его доме, если бы Алессандра пополнила его коллекцию. Единственной проблемой был ее муж.

Почему Эдгар должен был забирать то, что ему не принадлежало?

— Какие-то проблемы? — к тому месту, где стояла четверка, подошел стражник. Никто не должен был находиться в личном пространстве Герцога, если только король не давал на это разрешения. Они стояли рядом с королем, и не всякий мог удостоиться такой привилегии.

Уильям проигнорировал слова стражника. — Зачем ты связалась с таким опасным человеком, Алессандра? Ты не знаешь его так, как я. Уверен, его внешность могла тебя очаровать, и ты думаешь, что он какой-то герой, но скоро ты увидишь, что человек, за которого ты вышла замуж, — чудовище. Вот почему твой отец не выбрал для тебя Эдгара.

— Надеюсь, в будущем мы больше не увидимся, Уильям Ланкастер, — подала голос Алессандра. Ее встревожил человек, который пытался завладеть той, кого знал с детства, но она не хотела, чтобы он думал, будто задел ее. Единственная причина, по которой он к ним подошел, — это чтобы залезть ей в голову. Она получила ответ на свой вопрос: Уильям знал, что ей известно о сделке с отцом.

— Если и желаете кого-то утешить, то вам следует подставить плечо Баронессе и Кейт. Такие мужчины, как вы и мой отец, вызывают у меня отвращение. Я бы хотела, чтобы мы виделись в последний раз, — сказала Алессандра.

— Ты ранишь мое бедное сердце, Алессандра. Я смотрю на тебя как на собственную дочь. Когда я услышал новости, я подумал о том, как тебе, должно быть, грустно, и что бы я мог сделать, чтобы тебя подбодрить. Я помню, твой отец упоминал, что ты любишь рисовать, так что я купил для тебя кое-какие предметы искусства. Не могу дождаться того дня, когда ты

придешь в гости, чтобы на них посмотреть, — улыбнулся Уильям, уверенный, что она окажется в его доме раньше, чем думает. Ему нужно было лишь подождать, прежде чем нанести удар.

— Если ты, блядь, тронешь мою жену, я лично обмотаю веревку вокруг твоей шеи и повешу тебя на твоих же воротах. А ту странную коллекцию, которую ты так любишь, я сожгу дотла, пока птицы будут клевать твою плоть. Убирайся, Уильям, — посоветовал ему Эдгар.

Было бы приятно убить Уильяма прямо сейчас и покончить с их проблемами, но было бы несправедливо портить Алессандре вечер.

— Ха! — усмехнулся Уильям, казалось, не испугавшись угрозы Эдгара. В конце концов смех утих, и на смену ему пришло раздражение Эдгаром. Эдгар не был похож на других его врагов. Черепа других его врагов пополнили его коллекцию, тогда как от Эдгара было трудно избавиться. — Я буду осторожен, когда дело касается вашей жены. Мне пора уходить, Герцог Эдгар. Герцогиня.

— Что, черт возьми, только что произошло? — выдохнула Эрин, когда Уильям ушел. Она не хотела издать ни малейшего звука, чтобы Уильям Ланкастер ее не заметил. — Вы в порядке, Герцогиня? Я заметила, что у вас дрожит рука. Вы его боитесь?

Алессандра посмотрела на свою руку, которая ощутимо дрожала. «Нет, я дрожала оттого, что не могла дать ему пощечину», — мысленно ответила она Эрин.

Как Уильям смел называть ее своей дочерью или другом семьи, желающим ее утешить? Она живо вспомнила, в каком ужасе была в ту ночь, когда его слуга пришел, чтобы забрать ее.

— Оставьте нас одних, — сказал Эдгар Эрин и стражнику. Он прекрасно понимал, как трудно будет избежать встречи с Уильямом на подобных вечеринках. Это была его ошибка — забыть предупредить Алессандру. Его разум был занят другими вещами.

— Хорошо. Увидимся позже, Герцогиня, — Эрин утешающе похлопала Алессандру по плечу и ушла.

Стражник молча удалился, чтобы вернуться к Тобиасу и передать информацию о том, что было сказано между Уильямом и Коллинзами.

— Я должен был сказать тебе, что был шанс, что он здесь появится. Хочешь уйти? — Эдгар погладил руку, которая, по словам Эрин, дрожала.

— Нет. С какой стати я позволю ему или кому-то еще заставить меня чувствовать себя настолько неловко, чтобы уйти? В тот момент мне захотелось увидеть, как он замертво падает. Я хотела сама заставить его замертво упасть, но не могла и мускулом пошевелить, — Алессандра уставилась на свою руку. — Я струсила, позволив ему стоять здесь без единого прикосновения. Он заслуживал по меньшей мере пощечины.

— Ты не была трусихой, Алессандра. Ты знала, что это не время и не место, чтобы вымещать на нем свои чувства. Я хочу, чтобы твои руки остались чисты от крови. Назови мне имя, и я убью любого, кто тебе неугоден.

Глава 111. Подозреваемые (1)

Бал продолжался без каких-либо происшествий, по крайней мере, для Эдгара и Алессандры. Не дожидаясь окончания бала, Эдгар решил, что им пора возвращаться домой, так как было уже поздно, а ничего интересного, на что стоило бы посмотреть, не предвиделось.

— Забавно, ты говорила, что не устала и хочешь остаться, но с тех пор, как мы сели в карету, ты не перестаешь зевать. Ты как ребенок, который борется со сном, Алессандра. Ты ничего не пропустишь, если закроешь глаза. Я скажу, если случится что-нибудь интересное. Ложись сюда, — он похлопал по своим коленям.

— Я не устала, Эдгар. Мы могли бы остаться еще ненадолго, — Алессандра попыталась сдержать зевок, но он все же вырвался наружу. — Может, мне стоит немного прикрыть глаза. Я отдохну здесь, — она положила голову ему на плечо. — Ай! — ахнула она, когда он заставил ее соскользнуть к нему на колени. — Эдгар…

— Никакое правило или закон не запрещает тебе лежать у меня на коленях, когда ты устала. Закрывай глаза, Алессандра. Если маска неудобна, можешь ее снять. Я не буду смотреть на твое лицо, — сказал он, глядя в окно.

Эдгар привык, что, ложась спать, Алессандра отворачивалась к другому краю кровати, чтобы скрыть свое лицо. Он никогда не испытывал любопытства, что же она прячет.

Алессандра на мгновение задумалась. Лежать у него на коленях в маске было неудобно, особенно после того, как она носила ее весь вечер. Маска, которую она надела сегодня, отличалась от обычных, которые можно было носить целый день. Она была немного теснее и из-за материала кое-где вызывала зуд.

Поверив слову Эдгара, что он не будет смотреть, Алессандра сняла маску и удобно устроилась у него на коленях. Едва закрыв глаза, она тут же уснула.

— Какой смысл был так упорствовать, раз уж ты устала? — спросил Эдгар у спящей на его коленях женщины. — Надо было сначала позволить ей снять туфли.

Он знал, что носить туфли на каблуках больше пяти часов неудобно, неважно, стояла она или сидела. Всю оставшуюся дорогу до дома Эдгар продолжал смотреть в окно, чтобы сдержать обещание не глядеть на ее лицо, хотя та сторона ее лица, которую она скрывала, была прижата к его коленям.

— Неужели с этим нельзя разобраться утром? — вздохнул Эдгар, когда впереди показался их дом, а снаружи стояли лошади, в которых он узнал лошадей городской стражи. Он же сказал Оливеру поговорить с Альфредом или кем-то из слуг, кто еще не спит. Какого черта они все еще здесь? — Алессандра, просыпайся. Мы дома, — он коснулся ее плеча.

— Уже? — она потерла глаза. Ее тело все еще было тяжелым ото сна, и она чувствовала легкую боль в ступнях. — Моя маска! — спохватилась Алессандра, закрыв лицо руками, когда до нее вдруг дошло, что она без маски.

Алессандра огляделась в поисках маски и увидела ее в руках Эдгара. — Спасибо, — она взяла ее из его рук.

— У нас гости, Алессандра. Сейчас мы узнаем, кто та несчастная душа, что умерла. Мы не имеем никакого отношения к этой смерти, кроме того, что она когда-то работала на нас, но будь осторожна в своих словах. У них есть привычка искажать все, что ты говоришь, чтобы выставить тебя виновной. У меня такое чувство, что они считают меня убийцей. Нам повезло, что нас встречают таким представлением.

«О да. Быть обвиненной в убийстве — это так занимательно», — Алессандра покачала головой.

Когда карета остановилась прямо у ворот в ожидании, пока их откроют, Алессандра выглянула в окно и увидела пятерых или более стражников на лошадях, а впереди них — мужчину по имени Оливер.

Когда ворота медленно открылись, карета снова тронулась, а стражники въехали следом за ней.

— Герцогиня, как прошел ваш первый бал? — Альфред подошел к карете, когда та остановилась перед лестницей, ведущей к парадной двери.

— Почему вы не спите, Альфред? — Эдгар не стал дожидаться ни кучера, ни Альфреда и сам открыл дверцу. — Вы что, ждали нас у двери? Я не видел, чтобы вы так делали с тех пор, как в детстве ждали моего возвращения из школы.

— Это был первый бал герцогини. Мне не терпелось услышать, понравилось ли ей и как все прошло. Визит Оливера заставил меня беспокоиться, что вам двоим придется вернуться раньше. Ночь холодная, мне следовало упаковать пальто для герцогини, — Альфред испугался, что холодный воздух будет слишком сильным для Алессандры из-за ее обнаженных рук. — Нужно заказать для герцогини пальто. Ей скоро понадобится зимняя одежда.

— Кто умер, Альфред? — спросил Эдгар.

— Это Дженнифер. Молодая женщина, что уехала с вашей матерью. Я рассказал стражникам все, что знаю, но они непреклонно желали поговорить с вами. Я сказал им ждать за воротами до вашего возвращения, раз уж так важно поговорить в столь поздний час. Позвольте мне проводить вас внутрь, — сказал Альфред, подойдя к Алессандре после того, как Эдгар помог ей выйти из кареты.

— Разве они не захотят поговорить и со мной? — спросила Алессандра. Хоть ей и не нравилась Дженнифер, она надеялась, что городская стража найдет ее убийцу. Дженнифер была молода, и вся жизнь была у нее впереди. За что кому-то убивать служанку? В какие неприятности она успела вляпаться?

— Ты мало что знаешь о Дженнифер. Можешь идти внутрь и готовиться ко сну, Алессандра. Я сообщу тебе, что они скажут, когда приду в спальню. Альфред, — Эдгар сделал знак рукой, чтобы Альфред увел ее.

— Пройдемте со мной, герцогиня, — Альфред повел сопротивляющуюся Алессандру внутрь.

— Герцог Коллинз. Нам важно поговорить и с герцогиней тоже, — Оливер подошел к Эдгару. — Я уверен, ваш дворецкий ввел вас в курс дела о том, кто эта умершая молодая женщина. Ее нашли мертвой в поле недалеко от города, и, поговорив с людьми, мы выяснили, что ее недавно уволили. Немного подозрительно, не находите?

— Нет.

— Что? — Оливер сузил глаза.

— Я не считаю это подозрительным. Ее уволили, и она покинула мои земли. Какие бы неприятности она ни нашла, ко мне это не имеет никакого отношения. Вы уже поговорили с моим дворецким, что еще вам нужно от меня, Оливер? Переходите к делу, — сказал Эдгар.

— Мне кажется странным, что как только ваша жена начинает здесь жить, служанку увольняют, и вскоре после этого она умирает. Поэтому вы и отослали герцогиню? Между вами и служанкой было что-то, что вы хотели скрыть от жены? Мы осмотрели дом родственницы, у которой она остановилась, и нашли дорогую одежду, которую служанка не могла себе позволить. Не хотите объясниться?

— Не мое дело, откуда у нее дорогая одежда. Я плачу всем своим слугам одинаково, и только по праздникам дарю им подарки. Все, на что вы пытаетесь намекнуть касательно меня и покойной, — смехотворно. Ищите другие улики, пока ее убийца не сбежал. Мы закончили, — Эдгар повернулся, чтобы подняться по лестнице.

— Это не смехотворно. Такие люди, как вы, нередко заводят романы со своими служанками и избавляются от них, когда жена начинает что-то замечать.

Эдгар замер, позабавленный словами, слетевшими с уст Оливера. — Проблема этого мира в том, что он любит всех обобщать. Вы думаете, что если один человек изменил, то все должны быть такими же. Мой дорогой старый друг, мы с вами разные. Я храню верность женщине, с которой я вместе. Возможно, и вам стоит попробовать.

Глава 112. Подозреваемые (1)

— Погляди на себя, уже тычешь мне этим в лицо.

— Что ж, я имею право быть мелочным, когда ты пытаешься выставить всё так, будто я спал со служанкой, а потом убил её, — ответил Эдгар, поворачиваясь к Оливеру.

— Я должен рассмотреть все версии, чтобы найти убийцу этой молодой женщины. Герцогиня тоже под подозрением. Она могла приказать убить женщину, с которой вы спали. Поговорив с другими вашими слугами, я пришёл к выводу, что мне стоит подозревать и вашу мать. Я слышал, что когда служанку уволили, она уехала вместе с ней. Пока что, герцог, связи вашей семьи с погибшей девушкой выглядят не слишком хорошо. Я буду следить за каждым вашим шагом, — сказал Оливер.

— Оливер, а когда ты за мной не следишь? Я не против, чтобы ты рассматривал всех как подозреваемых, но её убийца скроется, если ты сосредоточишься на мне. Моя жена ничего не знает об этой Дженнифер, а я и сам не обращал на неё внимания до самого её увольнения. Последний раз я видел, как она уезжала с моей матерью. Иди и допроси её, — лениво отмахнулся Эдгар от Оливера.

Эдгар подозревал свою мать, поскольку Дженнифер уехала вместе с ней, и это был бы не первый раз, когда кто-то из окружения его матери таинственно умирал. Он не стал бы прикрывать её, если бы она была причастна к смерти Дженнифер.

— Я поговорю с вашей матерью и вернусь завтра…

— Оливер, почему ты постоянно сюда приходишь? Ты всё ещё в меня влюблён? Поэтому ищешь любой предлог, чтобы оказаться рядом? У тебя нет причин навещать меня завтра, если только не появятся улики, доказывающие, что убийца — я, а их не будет. Ты не нужен мне в моём доме, раз уж ты так упорно настаиваешь, что я спал со служанкой. Доброй ночи, — с этими словами Эдгар начал подниматься по ступеням, чтобы войти внутрь.

После их недавнего короткого разговора у Эдгара появилась слабая надежда, что Оливер перестанет пытаться его подловить, но теперь она очевидно развеялась.

Эдгар закрыл за собой дверь и запер её, так как не было причин, чтобы кто-то ещё разговаривал с Оливером. Оливер получил от Альфреда и других слуг всю необходимую информацию, чтобы начать выстраивать цепочку событий, которая привела к тому, что Дженнифер оказалась мёртвой в поле.

— Молодой хозяин! Герцогиня принимает быструю тёплую ванну, чтобы согреться после холодного воздуха. Я подбросил дров в камин, чтобы протопить вашу спальню. С Оливером всё прошло гладко? — спросил Альфред, заметив, насколько раздосадованным выглядел Эдгар.

— Он решил, что я спал с Дженнифер и убил её. Это унизительно, — фыркнул Эдгар.

Альфред согласно кивнул. — Согласен, молодой хозяин. Нелепо и думать, что вы стали бы спать со своей прислугой. Я бы вам никогда этого не позволил. Знаете, скольких молодых женщин мне пришлось бы уволить? Я…

— Альфред, я не это имел в виду. И что ты вообще хочешь сказать этой фразой про увольнение молодых женщин? Я не сплю с бесчисленным их количеством. И как, скажи на милость, ты описываешь меня Алессандре?

— Я всегда описываю вас как замечательного человека, молодой хозяин. А что вы тогда назвали унизительным? — спросил Альфред.

— Очевидно, тот факт, что он думает, будто я способен просто бросить труп в поле. Как по-дилетантски. Тот, кто её убил, действовал спонтанно, запаниковал и сбросил тело в поле, где, как он думал, никто не ходит. Лучше было бы её закопать. Составь список слуг, которые уволились после неё. Я хочу знать, где они были в то время, и с доказательствами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.